

ВЛИЯНИЕ МЕЙНСТРИМОВ ЗАПАДНОГО АВАНГАРДА В АРХИТЕКТУРЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

УДК: 72.01
ББК: 85.110

Воличенко Ольга Владимировна

кандидат архитектуры, доцент,
Кыргызский государственный университет строительства,
транспорта и архитектуры им. Н. Исанова,
Бишкек, Кыргызстан, e-mail: wolitschenko@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются примеры авангардной архитектуры Центральной Азии, с которой сегодня связывают престиж и авторитет своей страны. Анализируются причины появления и даются основные определения течениям авангардной архитектуры, которые получили зримое воплощение в архитектуре стран Центральной Азии.

Ключевые слова

мейнстрим, авангард, нелинейная архитектура, дигитальная архитектура, фрактальная архитектура

На архитектуру Центральной Азии существенное влияние оказывают мейнстримы авангардной архитектуры Запада. Мейнстрим (англ. mainstream – "основное направление") – это преобладающее популярное направление в архитектуре на данном историческом этапе, охватывающее ряд относительно самостоятельных течений, объединенных актуальной проблематикой и общей идеей.

Наиболее яркие образцы архитектурного творчества можно увидеть в таких странах, как США, Китай, Япония, Франция, Германия, Италия, Скандинавия, Тайвань, Сингапур, Малазия, Объединенные Арабские Эмираты и других. Можно выделить 10 популярных направлений, которые, в свою очередь, образуют пять групп концепций, параллельно существующих и в то же время тесно взаимодействующих между собой. Панорама мейнстримов показана в виде графической модели-схемы.

Парадигмой новейшей архитектуры можно считать систему существующих в настоящее время концепций, мейнстримов, локальных течений, архитектурных школ и других художественно-идеологических доктрин.

Часть из этих модных направлений нашла отражение в архитектуре отдельных государств Центральной Азии. Происходит это не случайно, поскольку такие звездные архитекторы, как Норман Фостер, Заха Хадид, Даниель Либерскинд, Рем Колхаас, Сантьяго Калатрава, Бернард Чуми, Питер Эйзенман, Манфред Николетти, Эрик Моос, Штерн и др. охотно предлагают свои проекты почти для всех государств этого региона. Особое пристрастие к звездным архитекторам испытывает президент Казахстана Н. Назарбаев. Такие комплексы, как Национальная библиотека, Хан-Шатыр, Дворец мира и гармонии, Международный аэропорт, Концертный зал в Астане; проект площади Республики и отель Мариотт в Алматы являются образцами авангардной архитектуры XXI в. не только регионального масштаба, но и мирового уровня. Широко пропагандируется творчество японского архитектора Кисё Курокавы, победившего в конкурсе и разработавшего генплан столицы Казахстана, как пример современного симбиоза международного сотрудничества архитекторов.

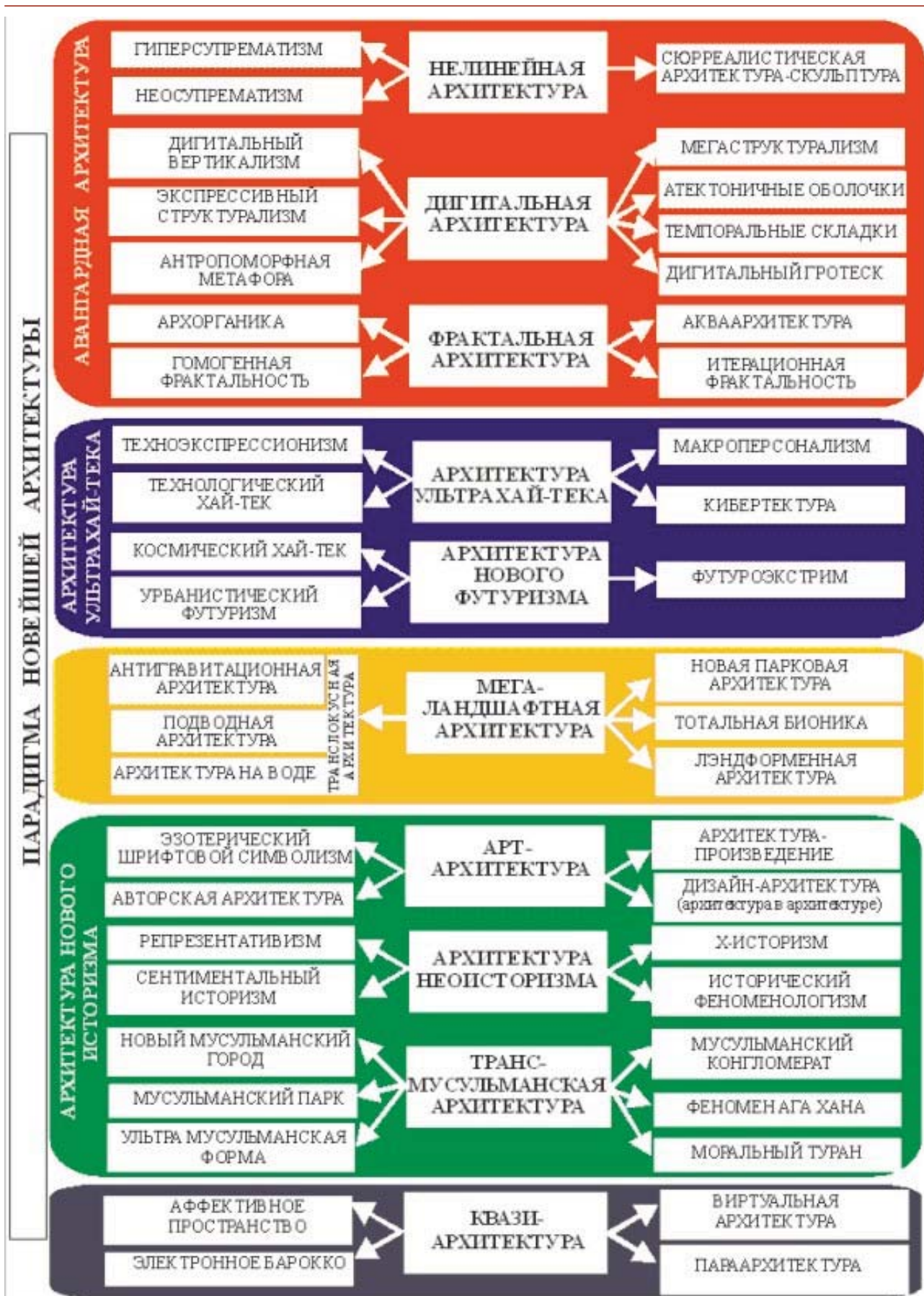

Схема. Парадигма новейшей архитектуры. Классификация и теоретическое обоснование мейнстримов дано в книге «Мейнстримы новейшей архитектуры» [1].

Авангардная архитектура XXI века включает три наиболее популярных направления мейнстрима: нелинейная, дигитальная и фрактальная архитектура. Каждое из них представляет собой ветвящуюся структуру, содержащую от 3 до 6 и более течений, взаимно переплетающихся между собой (см. схему). Это говорит о том, что процессы формирования этих направлений еще продолжаются, они не сложились окончательно.

Один из авангардных мейнстримов западной архитектуры сегодня обозначен как нелинейная архитектура. В стиле «неосупрематизма» [1, с. 39] выполнен деловой центр в Астане. В неосупрематизме проповедуются классические стороны супрематизма, наполненные новой эстетикой. Для него характерны прямые наклонные линии, острые углы и остроконечные завершения. Именно такого рода приемы использованы в новом административном комплексе «На Водно-Зеленом бульваре», расположенном в самом центре деловой жизни города Астаны, на левом берегу реки Есиль. Стильный и динамичный, он органично вписывается в общий ландшафт уникального административного центра города, гармонируя с окружающими его современными шедеврами архитектуры. Четкая форма, сформированная ярко выраженной диагональю, выдержана в строгом лаконичном стиле, что придает композиции эффект особой грандиозности. Другой пример – проект «Ташкент Сити» Южно-Корейской компании «Jisong» (Узбекистан).

Если обратиться к примерам, то некоторые мейнстримы новейшей архитектуры можно обнаружить в отдельных проектных работах, из которых лишь часть реализована. Например, в манере «дигитального вертикализма» [1, с. 52] был предложен проект жилищно-гостинично-делового комплекса «Абу-Даби Плаза», выполненный архитектурным бюро «Фостер и партнеры». Строительство уникального комплекса в Астане обосновывалось, прежде всего, престижем – необходимостью создания технологичного, современного и узнаваемого здания для новой столицы. Перед архитекторами стояла задача подчеркнуть местную культуру в своем проекте в виде восточных базаров, гостеприимства и экологичности. Когда архитекторы изучали климатические условия Астаны, их поразили перепады температур зимой и летом. Архитекторы тонко использовали аналогичность этого комплекса с Антарктидой, где скученные группы императорских пингвинов образуют некий ареал, обусловленный сохранением биологического тепла организма. В результате идея была развита в пространственном отношении – так был предложен проект здания, состоящего из множества плотно стоящих блоков. Несколько башен объединялись вокруг главного здания высотой 382 метра. Один из блоков приподнят на высоту 18 этажей и как бы парит в воздухе – это сделано для того, чтобы солнечный свет попадал в зимние сады и торговый центр. «Абу Даби Плаза» становится композиционной доминантой, высота которого притягивает в единое пространство всю городскую застройку. В основе концептуального решения торгового центра, выполненного в виде аллеи розничной торговли, использованы исторические прототипы традиционных базаров Востока и Казахстана.

Международный экономический кризис 2009 г., затронув целый ряд ведущих стран мира, отразился на экономике Казахстана. По этой причине столь дерзкий проект, к сожалению, не был полностью реализован. Правительство Казахстана заказало более скромный проект архитектурному бюро «HKR Architects», который и был осуществлен. За основу они взяли проект Н. Фостера, его композицию, но количество башен и их высота были значительно сокращены (высота самой высокой башни не более 60 этажей). Проект выглядит значительно скромнее, но, тем не менее, удачно вписывается в городскую среду столицы.

К этому же течению (дигитальный вертикализм) можно отнести ряд башенных сооружений в Астане и Алматы, например, доминанту ансамбля Круглой площади – 155-метровое 36-этажное здание министерства транспорта и коммуникаций Астаны «Башню Транспорт Тауэр»; 162-метровый 38-этажный отель «Мариотт» в комплексе «Есентай парк»; 48-этажные башни «Фостер-тауэрс» архитектурного бюро «Фостер и партнеры», деловой центр «Ахсель Тауэрс», архит. Емре Аролат в Алматы (Казахстан); 54-этажное здание «Tehran International Tower» в

Тегеране высотой более 162 м (Иран).

«Мегаструктурализм» [1, с. 55] или другое его название – «динамическая или кинетическая архитектура» – еще одно течение мейнстрима «дигитальная архитектура», которое на сегодняшний день является одним из самых новых и интересных направлений архитектуры. Термин «мегаструктурализм» можно объяснить как движение объекта или группы объектов под воздействием естественных сил. Если говорить о зданиях, то это значит, что либо все здание, либо отдельные его этажи поворачиваются вокруг собственной оси по определенной заложенной программе. Архитектуру «мегаструктурализма» от привычной для нас статичной архитектуры отличают три особенности. Первая связана с формой здания, которая постоянно меняется, приспособляясь к изменениям окружающей среды. Вторая – с динамическим методом строительства. Как правило, такие здания сделаны из сборных элементов, которые производятся на заводах и поступают на строительную площадку уже законченными. Причем все основные элементы, создающие движение, выполнены из современных металлических материалов: стали, алюминия, карбона и прочих. Такие здания прочные и способны трансформироваться. Третья особенность кроется в сочетании современных технологий с экологическими соображениями. Мегаструктуралистские здания способны производить энергию для автономного питания, например, благодаря энергии ветра.

К архитектуре «мегаструктурализма» в какой-то мере можно отнести жилой комплекс «Изумрудный» в Астане, который состоит из двух вытянутых корпусов неправильной формы, образованных девятью нестандартными блок-секциями. Сложный силуэт и разнообразное размещение блок-секций на участке создает ощущение свободы и живописной непринужденности комплекса. Примером «мегаструктурализма» можно считать проект «Tehran Tower» иранских архитекторов Махди Камбоозия, Алиреза Эсфандиари, Нима Дехгхари, Мухаммеда Ашкбара Сефата. Общая форма башни вдохновлена «мукарнасом», т.е. традиционными иранскими сводами. Как и своды, жилые дома «нависают» над городом плотной массой, поддерживаемые двумя крепкими опорами-структурами. В основании каждой «ноги» будут располагаться сейсмоустойчивые парковки для машин. Вершину конструкции венчает прогулочный парк с зелеными газонами, деревьями и открытыми площадками. На крышах «нависающих» комнат также организованы зеленые пространства для отдыха жителей, расположенные выше квартир, тонкие структурные элементы конструкции обеспечивают затенение и защиту от палящего летнего солнца. Другой пример: проект многоцелевого комплекса для Benetton Group Headquarters от AquiliniAlberg. Основная идея формирования впечатляющей структуры заключается в интеграции преобразования трех одинаковых объемов в единое целое путем вращения.

В качестве примера архитектуры «экспрессивного структурализма» [1, с. 59] можно предложить проект «Центрального делового шлюза» в Ширазе (Иран), выполненного архитекторами Бахрамом Ширделом и Реза Данешмиром. Офисное здание состоит из двух башен, объединенных между собой своеобразным мостом верхнего этажа, а также шестью общими этажами, образующими оригинальную платформу, из которой плавно вырастают своеобразные башенные «ворота шлюза». Новые пластичные формы проекта «Экспортного банка разработки» в г. Ширазе (Иран) тоже иллюстрируют архитектуру «экспрессивного структурализма».

Дигитальная архитектура проявляется также в «атектоничных оболочках» [1, с. 62], формы которых создаются по законам неевклидовой геометрии. Компьютерные технологии позволяют архитектору, используя внутреннюю формообразующую потенцию сферической или гиперболической геометрии поверхности, создавать причудливые образы и совершенно несвойственные для архитектуры атектоничные формы крупногабаритных сооружений. Самый интересный эффект «атектоничных оболочек» заключается в том, что при обозрении их создается ощущение плавного скольжения сооружения в открытом пространстве небес, а точка соприкосновения этих летающих конструкций с землей воспринимается как временная остановка. Впечатление опустившегося на землю и не лопнувшего воздушного шара – такая

метафора ярче всего характеризует формы зданий этого направления. Подлинное удивление вызывает пространственная структура объекта «атектоничной оболочки», кажется, что его опорами являются не колонны, а воздух. Однако это впечатление обманчиво, на самом деле оболочки опираются на жесткую металлическую конструкцию. В этом проявляется косвенная жесткость «атектоничных оболочек». Все сооружения этого направления выступают в качестве загадочных, таинственных объектов – практически невозможно прочесть или выяснить их функциональное назначение без подсказки. Их образы вызывают аналогии с космическими аппаратами пришельцев, архитектурой неземной цивилизации. Примером «атектоничной оболочки» может служить проект новой Национальной библиотеки в Астане, разработанный датским бюро «BIG». Датские архитекторы трактовали этот объект как гигантскую трехмерную ленту Мебиуса, в плавных очертаниях ротонд и арок которой можно парадоксальным образом угадать черты юрты. Впрочем, на юрту эта «летающая тарелка», конечно, совсем не похожа. Но архетип очевиден, и, пожалуй, именно это делает проект близким казахскому ландшафту. Другой пример – проект нового железнодорожного вокзала в Астане от архитектурной мастерской «Студия 44» петербургского архитектора Н. Явейна. Самой зрелищной составляющей этого проекта стала арка – прозрачная структура в виде гиперболического параболоида, рисунок покрытия которой воспроизводит в гигантском масштабе решетчатую структуру «кереге» (решетчатый, цилиндрический остов юрты).

Другим мейнстримом в авангардной архитектуре является фрактальность. Основными свойствами фрактальных структур в архитектуре и градостроительстве можно считать самоподобие или иерархичность (многослойность), способность к развитию и непрерывному движению (генетичность), дробную размерность, непрерывность, принадлежность одновременно к хаосу и порядку. «Архорганика» [1, с. 88], одно из течений фрактальной «архитектуры», демонстрирует еще больший интерес к проблеме экологии и развернутой репрезентации уникальных природных форм. Согласно идеологии «архорганики», на смену квадратным, жестко геометричным, неестественным формам зданий должны прийти мягкие, повторяющие плавные линии живой формы. Архитектурный облик «архорганики» – это некая рациональная идеализация образа природной формы. Архитектура здесь приобретает новый образ и запоминается как гигантский символ, который поднимает шкалу масштабности чуть не до небес.

Например, проект железнодорожного вокзала «Astana Railway Station Proposal», разработанный специалистами из немецкой архитектурной студии LAVA. Расположенный на пересечении основных путей Астаны (Казахстан) – железной дороги, метро и автотрассы – волнообразный объект имеет большой потенциал, для того чтобы превратиться в ведущий транспортный узел города. Органическая структура стремится сделать ее архитектуру знаковым объектом страны и слиться в единое целое с обильными зелеными насаждениями, украшающими ландшафт, окружающий вокзал.

Наиболее ярко «фрактальную архитектуру» иллюстрирует одно из ее течений, названное «итерационная форма» [1, с. 96]. Итерация – в широком смысле слова термин, обозначающий повторение какого-либо действия, явления или процесса, т.е. применительно к архитектуре итерация (повторение) – это метрический ряд. Если в классической архитектуре метрический ряд использовался как единственный, самодостаточный формообразующий принцип, то во фрактальной архитектуре ритмичная повторяемость разномасштабная, т.е. мы практически видим сосуществование нескольких метрических рядов, некую иерархию в системе метрического формообразования. За счет чередования разномасштабных метрических рядов создается многообразие архитектурной формы, архитектура становится изменчивой, текучей, олицетворяющей философию живой природы. «Итерационная форма» – это своего рода многомерный конструктор, и этим она отличается от других направлений фрактальной архитектуры. В итерационной форме применяется новая геометрия (фрактальная), правила которой позволяют ограничением числа повторов, а также сменой алгоритмов их построения,

---

нарушением строгого подобия, введением различных вариаций достигать искомого разнообразия. Примерами «итерационной формы» можно назвать спортивный комплекс в Астане, спроектированный талантливым архитектором В. Лаптевым, и конкурсный проект национального музея Кабула (Афганистан) ташкентского архитектора Ф. Мусакова.

«Гомогенная фрактальность» [1, с. 93] – это практически буквальное повторение памятников природной архитектуры – каньонов, сталактитов, отрогов скал и т.п. Например, архитектурное бюро «Tarhva Afarinesh Architectural & Engineering Consultants» разработало проект архитектурного комплекса в Тегеране (Иран), в состав которого кроме 30-этажного пятизвездочного отеля входят конференц-зал, паркинг, а также торговые и административные помещения.

На новую ступень поднялся хай-тек XX века, сегодня его уже можно назвать «ультра хай-теком» [1, с. 106] XXI века. Одно из течений мейнстрима «ультра хай-тек» – «кибертектура» [9, с. 72], например, проект «Algae Urban Farm» для регионов Ирана предложили специалисты из британской архитектурной студии «ecoLogicStudio». Авторы проекта разработали параметрическую и ассоциативную систему моделирования всего здания, что предусматривает прямое манипулирование структурой в режиме реального времени, включая изменения внешней формы и внутренней организации, реагирующие на колебания микроклимата и требования различных функциональных программ.

«Мегаландшафтная архитектура» [1, с. 124] – один из значительных мейнстримов, который базируется на философской трактовке проблем экологии. Чтобы реализовать свои философско-миросозидательные тенденции, эта архитектура взялась за переосмысление пространства воды, пространства земли, пространства воздуха, пространства орографического среза природы. Даже обозначились некоторые направления, например: «антигравитационная архитектура» [1, с. 132] – это пространство воздуха; «подводная и надводная архитектура» – это пространство воды; «тотальная бионика» – пространство организма природы. Так, «тотальная бионика» [1, с. 148] от бионики XX века отличается тем, что в качестве модели берется природа в целом как организм и природные комплексы или образования в виде некоей целостности. В «тотальной бионике» также происходит увеличение масштаба видения и масштаба охвата проектной проблемы. Тотальная бионика, продолжая отстаивать основанную на технологии выразительность конструкций, в то же время демонстрирует все больший интерес к проблеме экологии. В тотальной бионике за основу берется метафорический образ природы в целом или природного комплекса как единого организма. Использование современных энергетических установок является во многих странах неотъемлемым фактором архитектурного проектирования. Архитекторы стараются создать новые решения, при которых не потребуется использование угля, нефтепереработанных продуктов, газа и т.д. Так, например, все больше и больше начинают использоваться солнечные батареи, которые могут снабжать дома и теплом, и электричеством.

В качестве одного из примеров «тотальной бионики» можно привести архитектуру Центрального концертного зала «Казахстан» (Оперный театр), спроектированного известным итальянским архитектором Манфредо Николетти. Расположенное в административном центре Астаны, здание уникально по своему архитектурному решению. Оно является самым масштабным концертным сооружением столицы, не имеющим аналогов в мире. Еще одним убедительным примером использования языка бионики является проект многофункционального комплекса «Premier City», предложенный основателем «тотальной бионики» Кеном Янгом для Алматы. Этот комплекс будет самым зеленым районом в Казахстане. Приватные и парящие сады комплекса соединяют его развитие по горизонтали, в то время как зеленые скаты обеспечивают вертикальную связь между более низкой землей (снижение) и высокими башнями. Внутренние сады жилых башен, поднятые на высокий, небесный, уровень позволяют получать круглогодичное удовольствие от флоры, зеленая крыша используется как палуба наблюдения. «Висячие сады» на крыше высотных башен предлагают также проекты

Таблица. Проявление мейнстримов в архитектуре Центральной Азии

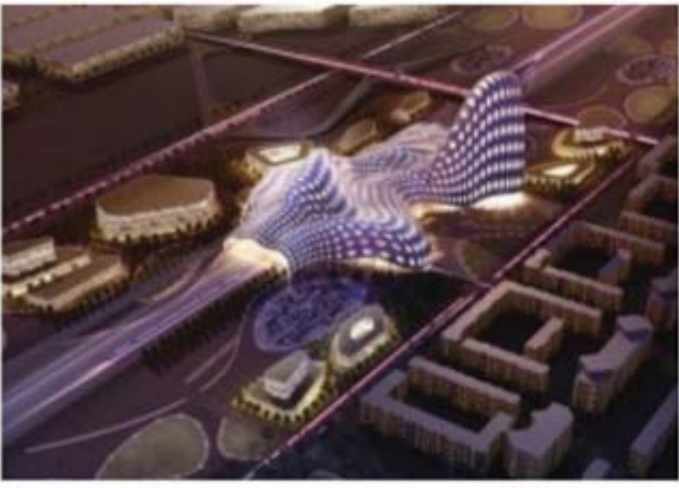
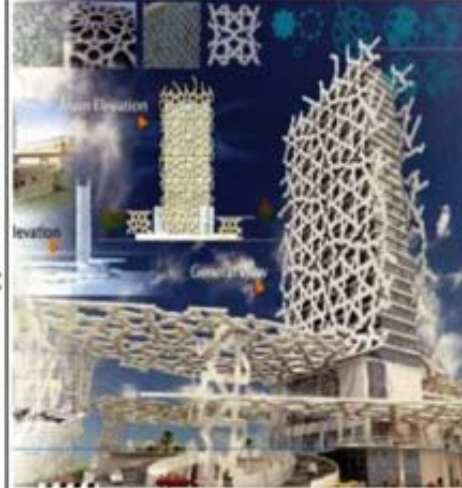

нелинейная архитектура «неосупрематизм»	 <p><i>Астана. Деловой центр. Общий вид; проект</i></p>	 <p><i>Жилой район «Ташкент Сити», Южно-Корейская компания "Jisong"</i></p>		
архитектура «цифровой вертикализм»	 <p><i>Астана. Абу-Даби Плаза. Проект Н. Фостера</i></p>	 <p><i>Тегеран. Tehran International Tower</i></p>	 <p><i>Алматы. Комплекс "Есентай парк", торговый центр и отель "Мариотт", арх. бюро "SOM"</i></p>	
дигитальная «мегаструктурализм»	 <p><i>Астана. Жилой комплекс "Изумрудный"</i></p>	 <p><i>Тегеран. "Tehran Tower", арх. Махди Камбоозия и др.</i></p>	 <p><i>Тегеран. Проект офиса "Benetton Group Headquarters", арх. бюро "AquilAlberg"</i></p>	
«экспрессионный структурализм»	 <p><i>Шiraz. Центральный деловой шлюз</i></p>	 <p><i>Шiraz. Экспортный Банк Развития</i></p>	«атектоничные свободные точки»	 <p><i>Астана. Проект Национальной библиотеки, ар. бюро "BIG"</i></p>

Таблица. Проявление мейнстримов в архитектуре Центральной Азии (продолжение)

<p>архитектура «архорганика»</p>	 <p data-bbox="263 712 893 757">Астана. Проект железнодорожного вокзала "Astana Railway Station Proposal", арх. студия "LAVA"</p>	<p data-bbox="941 302 965 660" style="writing-mode: vertical-rl; transform: rotate(180deg);">«самогенная фрактальность»</p> <p data-bbox="973 712 1428 757">Тегеран. Архитектурный комплекс, арх. бюро "Tarhva Afarinesh Architectural"</p>
	<p>фрактальная «итерационная форма»</p>	 <p data-bbox="422 1160 1220 1176">Астана. Проект ледового дворца «Алау». Архит. В. А. Лаптев, В. А. Поздняков</p>
<p>архитектура «топальная бионика»</p>	 <p data-bbox="247 1585 798 1624">Астана. Центральный концертный зал «Казахстан», арх. М. Николетти</p>	 <p data-bbox="893 1585 1324 1624">Алматы. Многофункциональный комплекс «Premier City», архит. Кен Янг</p>
<p>«мегаландшафтная «изоморфная архитектура»</p>	 <p data-bbox="558 2045 1077 2060">Астана. Гроты в парке Дворца "Мира и гармонии"</p>	

других многофункциональных комплексов для Алматы, такие как ТОО «Янтарный квартал», проекта жилого комплекса «Есентай парк» французских архитекторов студии «Sud Architecte» (Казахстан); проект жилого комплекса для военных «Courtesy of Hootanpei» в Тегеране (Иран), разработанный архитектурной студией «Hootanpei architects», занял первое место в конкурсе. Для того чтобы высокие здания не создавали ощущения каменных джунглей, каждое из них стоит как будто на платформе, большей по площади основания, пятиэтажном здании. На крышах пятиэтажных домов-платформ, как водится, высажена зелень и др.

«Лэндформенная архитектура» [2], еще одно течение мейнстрима «мегаландшафтная архитектура», развивается в четырех направлениях, демонстрирующих разные степени взаимодействия объекта с землей: «инженерные трансформации земли», основанные на разрушении границ между естественным и искусственным; «формирование архитектурных пространств в рельефе», ориентированное на развитие внутреннего пространства; «разворачивание земли», позиционирующее землю как пластическую поверхность; «новая природа», осуществляющая проектирование на основе потоков информации, точки скопления которой генерируют структуры и формы, являющиеся гибридом архитектурной и природной среды [10]. Примером «лэндформенной архитектуры» могут служить гроты в парке Дворца «Мира и гармонии» в Астане.

Такие направления западной архитектуры как «космический футуризм», «мегаперсонализм», «гиперсупрематизм» и др. пока что не нашли отражения в архитектуре стран Центральной Азии. По всей видимости, эта проблема, входящая в круг творческих задач, будет волновать архитекторов и решаться в ближайшее десятилетие. Архитектура Центральной Азии находится в поиске своей идентичности, которая ранее зиждлась только на своем традиционном наследии и образно-символическом языке. Сегодня становится очевидным, что в условиях глобализма палитра формообразования центральноазиатской архитектуры в какой-то мере обогащается идеями авангардной архитектуры Запада. Можно сделать вывод, что проникновение западных тенденций изменило содержательный вектор архитектуры Центральной Азии, которая сумела выдвинуться на уровень мировой экспериментальной площадки по поиску нового архитектурного языка, неизвестных ракурсов формообразования, специфичной типологии градостроительных структур и архитектурных объектов. Прежде всего эти позитивные веяния отразились в архитектуре центральной части столичных городов и частично проглядываются в жилой застройке. Вместе с тем архитектура Астаны, Ашхабада и Тегерана показывает, что в самой Центральной Азии начали возникать новые тенденции и концепции (например, культурологического характера), которые в будущем вполне могут конкурировать с авангардной архитектурой Запада и даже расширять ее созидательные горизонты.

Список иллюстраций, использованных в таблице:

Астана. Деловой центр. Проект.

Ташкент-сити, арх. фирма «Jisong». Источник: <http://www.skyscrapercity.com/showthread.php?t=603444&page=4>

Астана. Абу-Даби Плаза, арх. Н. Фостер. Источник: <http://www.skyscrapercity.com/showthread.php?t=541731>; <http://www.skyscrapercity.com/showthread.php?t=541724&page=43>

Тегеран. Tegeran International Tower. Источник: <http://wikigogo.org/ru/326954/>

Алматы. Есентай-парк, арх. бюро «SOM». Источник: <http://www.skyscrapercity.com/showthread.php?t=253737>

Астана. Жилой комплекс «Изумрудный». Источник: <http://24news.kz/politics/14688.html>

Tehran Tower (Проект «Тегеранская башня»), арх. Mahdi Kamboozia, Alireza Esfandiari, Nima Dehghani, Mohammad Ashkbar Sefat. Источник: http://www.gardener.ru/library/architectural_panorama/page3733.php и <http://www.evolo.us>

Тегеран. Проект многоцелевого комплекса «Бентон групп», арх. бюро «AquiliAlberg».

Источник: <http://www.novate.ru/blogs/131210/16265/>

Шираз. Центральный Деловой Округ Шлюз, арх. Reza Daneshmir, Bahram Shirdel.

Источник: <http://www.2amagazine.com/default.aspx?categoryID=0&name=newparadigm&lang=en>

Шираз. Экспортный банк разработки, арх. Bahram Shirdel. Источник: <http://www.2amagazine.com/default.aspx?categoryID=0&name=newparadigm&lang=en>

Астана. Национальная библиотека, арх. бюро "BIG". Источник: http://www.creep.ru/2009/09/01/proekt_nacionalnoj_biblioteki_v_astane_8_foto.html

Астана. Проект железнодорожного вокзала, арх. студия "LAVA". Источник: <http://e-notice.ru/arhitektura/518-zheleznodorozhnyj-vokzal-astana-railway-station.html>

Тегеран. Проект архитектурного комплекса, арх. бюро «Tarhva Afarinesh Architectural & Engineering Consultants»

Астана. Проект ледового дворца, арх В. Лаптев. Источник: <http://www.inform.kz/rus/article/2458811>

Астана. Центральный концертный зал, арх. М. Николетти. Источник: <http://www.arhinovosti.ru/2010/03/11/cvetok-pustyni-ot-manfredi-nikoletti-manfredi-nicoletti-astana-kazakhstan/>

Алматы. Многофункциональный комплекс «Premier City», арх. Кен Янг. Источник: <http://www.skyscrapercity.com/showthread.php?t=603441>

Астана. Гроты в парке дворца «Мира и гармонии»./ Астана. О месте современной архитектуры в этом мире. Источник: <http://venividi.ru/node/12565>

Библиография

1. Омуралиев, Д., Воличенко, О. Мейнстримы новейшей архитектуры / Д. Омуралиев О. Воличенко. – Бишкек, 2012. – 284 с.

2. Добрицина, И.А. От постмодернизма к нелинейной архитектуре / И.А. Добрицина. – М., 2004. – 416 с.

3. Хан-Магомедов, С. О. Архитектура советского авангарда / С.О. Хан-Магомедов. – М., 2001. – С. 536.

4. Жадова, Л.А. Супрематический порядок / Л.А. Жадова // Проблемы истории советской архитектуры. – М., 1983. – Вып. 6. – С. 36.

5. Исаева, В.В., Касьянов, Н.В. Фрактальность природных и архитектурных форм / В.В. Исаева, Н.В. Касьянов // Вестник ДВО РАН. – 2006. – № 5. – С. 119-127.

6. Добрицына, И.А. От «решетки» к «фракталу». Влияние идей нелинейной науки на архитектурно-градостроительное мышление / И. А. Добрицына под ред. И. А. Бондаренко // Градостроительное искусство: новые материалы и исследования. – М.: КомКнига, 2007. – Вып. 1. – С. 464-470.

7. Князева, Е.Н. Синергетика. Нелинейность времени и ландшафты коэволюции / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов. – М: КомКнига, 2007. – 272 с.

8. Витюк, Е.Ю. Применение теории фракталов в архитектуре. [Электронный ресурс] // International scientific analytical project. – Режим доступа: <http://gisap.eu/ru/fractal-theory>

9. Павликова, А. Кибертектурные эксперименты от Джеймса Лоу // Высотные здания. – 2008. – №4. – С. 72.

10. Бионика и экологичность в архитектуре будущего [Электронный ресурс] // Группа компаний Стройсервис. – Режим доступа: http://www.s-sm.ru/main/articles/arhitektura_buduchego_bionika_i_ekologichnost_v_arhitekture_buduchego/

11. Jancks, Ch. The Garden of Cosmic Speculation. – London: Frances Lincoln Limited, 2003.

12. Омуралиев, Д., Воличенко, О. Новейшая архитектура Центральной Азии / Д. Омуралиев, О. Воличенко. – Бишкек, 2012. – 367 с.

Статья поступила в редакцию 18.01.2012

THE EFFECTS OF WESTERN AVANT-GARDE MAINSTREAMS ON ARCHITECTURE IN CENTRAL ASIA

Volichenko Olga V.

PhD (Architecture) Associate Professor,
Kyrgyz State University of Civil Engineering, Transport and Architecture,
Bishkek, Kyrgyzstan

Abstract

The architecture of Central Asia has experienced the influence of western mainstream avant-garde architecture. Reviewing the processes that have been taking place in the world over the last decade, we can find remarkable specimens of architectural creativity in such countries as the USA, China, Japan, France, Germany, Italy, Scandinavia, Taiwan, Singapore, Malaysia, the United Arab Emirates, etc. Some of these developments have found their way into the architecture of some of the Central Asian countries. This has not been accidental: such architecture celebrities as Norman Foster, Zaha Hadid, Daniel Libeskind, Rem Koolhaas, Santiago Calatrava, Bernard Tschumi, Peter Eisenman, Manfredi Nicoletti, Eric Moos, Stern, etc. willingly offer their projects to almost all countries of this region. N. Nazarbayev, president of Kazakhstan, demonstrates a special predilection for "star" architects. Such complexes as the National Library, Khan Shatyr, the Palace of Peace and Harmony, the International Airport, the Concert Hall in Astana; the Republic Square and the Marriott Hotel Almaty are good examples of the 21st century avant-garde architecture not only regionally, but also internationally. Widely acclaimed as an example of contemporary 'symbiosis' in the cooperation between architects internationally is the creativity of the Japanese architect Kisho Kurokawa, who won the bid for developing a master plan for the capital of Kazakhstan.

The 21st century avant-garde architecture includes three popular mainstreams: nonlinear architecture (hypersuprematism, neosuprematism, surrealist architecture/sculpture), digital architecture (digital verticalism, megastructuralism, expressive structuralism, atectonic shells, temporal fold, digital grotesque, anthropomorphic metaphor), and fractal architecture (archiorganics, homogeneous fractality, iterative fractality, aqua-architecture).

Key words

mainstream, avant-garde, nonlinear architecture, digital architecture, fractal architecture

References

1. Omuraliev, D., Volichenko, O. (2012) Mainstreams in latest architecture. Bishkek.
2. Dobritsina, I.A. (2004) From Postmodernism to Nonlinear Architecture. Moscow: Progress-Traditsiya.
3. Khan-Magomedov, S. O. (2001) Soviet Avant-Garde Architecture. Moscow: Stroyizdat.
4. Zhadova, L.A. (1983) Suprematistic Order. In: Questions in the History of Soviet Architecture, issue 6. Moscow: TsNIITIA.
5. Isayeva, V.V., Kasyanov, N.V. (2006) Fractality of Natural and Architectural Forms. Vestnik DVO RAN, No. 5, p. 119-127.
6. Dobritsina, I. A. (2007) From «Lattice» to «Fractal». The Influence of Ideas of Nonlinear Science on Architectural and Town-Planning Thinking. In: Bondarenko, I. A. (ed.). (2007) Town-Planning Art: New Materials and Studies. Issue 1. Moscow: KomKniga.
7. Knyazeva, E. N., Kurdyumov, S.P. (2007) Synergetics. Nonlinearity of Time and Coevolution Landscapes. Moscow: KomKniga.
8. Vityuk, E. Yu. Application of Theory of Fractals in Architecture. [Online]. Available at: <http://gisap.eu/ru/fractal-theory>
9. Pavlikova, A. (2008) James Law's Cyberecture Experiments. Vysotnye Zdaniya, No.4, p. 72.
10. Bionics and Environmentality in the Architecture of the Future. [Online]. Available at: http://www.s-sm.ru/main/articles/arhitektura_buduchego
11. Jencks, Ch. (2003) The Garden of Cosmic Speculation. London: Frances Lincoln Limited.
12. Omuraliev, D., Volichenko, O. (2012) Cutting Edge Architecture of Central Asia. Bishkek.